

***

Горячее дыхание коснулось шеи Цзян У, а кончик носа потёрся о чувствительную железу.

Цзян У инстинктивно вздрогнул.

— Разве у тебя вечером нет тренировки? — с недоумением спросил он.

— Но я хотел видеть братика, — надул губы Юй Чу и нежно прижался щекой к щеке Цзян У. — Я видел запись с камер. Тот человек не ранил братика?

— Нет... М-м, когда ты вернулся? — Цзян У перехватил непослушную руку Юй Чу.

Судя по виду Юй Чу, он явно выгулял его энергетического зверя.

— Недавно. Всего лишь полдня. Посмотри, как он устал, — Юй Чу указал на Сайбата.

Цзян У бросил взгляд.

Неизвестно, как Юй Чу его выгуливал, но малыш и впрямь запыхался, как собака.

— Спасибо за труды. Завтра я отправлю его обратно, — вздохнул Цзян У.

Он повернулся, и его взгляд утонул в полных нежности глазах Юй Чу.

Цзян У на мгновение замер.

Раньше он считал Сы Чэн'аня красивым.

Но по сравнению с Юй Чу тот сильно проигрывал.

Внешность маленького кролика была даром небес. Его светлые глаза, почти розовые, как у альбиноса, придавали ему одновременно невинный и соблазнительный вид.

Каждое вложение Цзян У в него приносило свои плоды.

Он становился всё прекраснее.

Но... этого было недостаточно. Власть и деньги — лучшие эликсиры красоты. Юй Чу мог стать ещё более совершенным, ещё больше соответствовать вкусам Цзян У.

— Братик... — прошептал Юй Чу. — Ты покраснел...

Цзян У инстинктивно коснулся щеки.

Его кожа всегда была очень бледной, и малейшее волнение окрашивало её в яркий, красивый румянец.

— Остайся на ночь, — быстро решил Цзян У.

Никто не устоит перед таким красавцем.

Чужие деликатесы можно иногда пробовать для разнообразия, но своё бесценное сокровище нельзя оставлять без внимания.

Цзян У прекрасно понимал, что важнее.

Он провёл пальцами по нежной щеке Юй Чу.

Какой же он красивый. Как Юй Чу может быть таким красивым?

Так хочется...

Сайбата Юй Чу передал новому роботу-дворецкому, купленному Цзян У.

Они даже не дошли до спальни, начав целоваться прямо в гостиной.

Влажный, тягучий поцелуй закончился, и ниточка слюны, соединившая их губы, раскалила атмосферу до предела.

— Ты не позволил Вэнь Цзы'ану проводить тебя? — в такой момент Цзян У умудрился вспомнить о нём.

— Зачем ему меня провожать? Братик так о нём беспокоится? — лицо Юй Чу на мгновение помрачнело. — Он мне не нравится.

Цзян У удивился. Не нравится, но всё равно соблазняет? У маленького кролика были какие-то неизвестные ему пристрастия?

— Правда не нравится? — Цзян У слегка приподнял подбородок, обнажая бледную шею и передавая инициативу Юй Чу.

— Совсем не нравится, — обиженно пробормотал Юй Чу, обнимая его за талию.

— А выглядело так, будто вы мило беседовали... М-м... не трись там, щекотно...

Цзян У не выдержал и легонько царапнул Юй Чу.

Юй Чу сорвал подавляющий пластырь с шеи Цзян У и провёл пальцами по чувствительной мягкой плоти.

— Братик меня упрекает? Мы ещё даже не вместе, а братик уже винит меня из-за него? — услышав слова Цзян У, его светлые глаза наполнились слезами.

— Ну что ты... м-м... не дави на железу, так странно, просто укуси... — Цзян У нетерпеливо заёрзал.

— ...Братик, если я не привлеку его внимание, то он привлечёт внимание братика, — с притворной обидой прошептал любовник, ничуть не скрывая, что соблазнял Вэнь Цзы'ана. Он пользовался любовью Цзян У, ведя себя дерзко и своевольно. — А потом он будет с братиком, и все будут вас благословлять, а братик и забудет, куда меня дел.

Чем больше он говорил, тем обиженнее становился его голос. Хотелось немедленно обнять его и утешить.

Красавцы всегда правы, особенно если это такой искусный искуситель.

— Малыш, не мучай меня, — Цзян У положил руку на затылок Юй Чу и надавил. — Укуси меня. Я хочу тебя...

Его дыхание обожгло кожу Юй Чу.

Одно слово — и тот сломался.

Прямота Цзян У всегда обезоруживала Юй Чу.

Он яростно впился зубами в шею Цзян У, но, помедлив, всё же не стал кусать сильно. Рассчитав силу так, чтобы доставить Цзян У максимальное удовольствие, он медленно впрыснул свои феромоны.

— М-м...

Феромоны Юй Чу были густыми и ароматными, словно увядающий цветок, который сорвали, растерли и выжали из него алый сок.

В пьянящем аромате витал дух смерти.

Сначала он лишь кружил голову, но, пропитавшись им, ты был уже обречён.

Влажное предчувствие смерти нарастало. Феромоны Цзян У, спровоцированные, вырвались наружу и сплелись с феромонами Юй Чу.

— М-м... малыш такой послушный... нравится...

Из-за дневной усталости голос Цзян У был мягче обычного, соблазнительный и манящий. Юй Чу едва сдержался.

— Малыш такой красивый...

Юй Чу отстранился и, откинув чёлку со лба, спросил:

— Просто красивый?

Словно по наитию, Цзян У тихо рассмеялся.

— Малыш ещё и очень хорош... — его голос стал хриплым и магнетическим. — Сделай мне ещё приятнее, хорошо?

— Братик... — его глаза блестели, а черты лица были поразительно прекрасны. — Ну что с тобой поделаешь...

— Ха-а... целуй... ещё... м-м... малыш, поцелуй меня ещё...

Тело Цзян У почти утонуло в мягких подушках дивана.

Цзян У любил такие поцелуи.

Маленький кролик отточил своё мастерство.

Его поцелуи не душили, а дразнили, удовлетворяя тайное, тёмное желание властвовать.

В разгар страсти маленький кролик не забыл пнуть своего соперника, нашептав на ухо множество гадостей.

Вкратце, суть была в том, что Вэнь Цзы'ан — нехороший человек, которого его сокровище смогло очаровать одним щелчком пальцев. Он ничтожество, ни на что не годное и совершенно недостойное Цзян У.

Выслушав его тираду, Цзян У сглотнул и, приподняв брови, спросил:

— И чего же хочет малыш?

— Братик всё ещё собирается заключить с ним брачный союз? — Юй Чу, стоя на коленях рядом с Цзян У, массировал ему поясницу.

— Это всего лишь деловые отношения, — вздохнул Цзян У. — К тому же... он мне нравится. Он красивее Кайлент'хи, не так ли?

От этих слов кровь прилила к лицу Юй Чу.

— Если малышу не нравится, то... — Цзян У хотел было сказать, что может попробовать его сам, но Юй Чу поднялся, обнял его и, почти стиснув зубы, прервал.

— Братик, не упоминай его сейчас. Давай продолжим...

Цзян У моргнул.

Вообще-то он хотел сказать, что можно найти другого для брака.

Но поцелуи были такими приятными, что он быстро забыл об этом.

***

— Братик, если ты полюбишь его, ты забудешь меня? — перед тем как окончательно провалиться в сон, Цзян У снова услышал вопрос Юй Чу.

Словно неуверенный в себе зверёк, ищущий подтверждения у своего хозяина.

— Ну что ты, я больше всех люблю малыша, — пробормотал Цзян У и инстинктивно похлопал

Юй Чу по спине, нежно успокаивая. — Не думай глупостей, малыш. Ты самый красивый. Ты мне так нравишься...

Юй Чу снова повеселел.

Во всём виноват политический брак.

Во всём виноват Цзян Чэнлянь.

***

«Во всём виноват Цзян Чэнлянь».

На следующее утро, когда Цзян У разбудил Сайбат, в его голове была та же мысль.

Он притащил Сайбата во дворец и, увидев Цзян Чэнляня, запустил зверька по дуге прямо ему в лицо.

Цзян Чэнлянь увернулся, но пострадал его фотонный мозг, который Сайбат проглотил целиком.

Наследный принц в панике разжал стальные челюсти Сайбата и принялся шарить внутри, но ничего не нашёл. Вдобавок зверёк облизнул его с ног до головы, и дорогая ткань одежды начала разъедаться.

— У-У! — разъярённый, обычно сдержанный наследный принц посмотрел на виновника.

Цзян У уже устроился в стороне, пил чай, грыз печенье, принесённое слугами, и с удовольствием наблюдал за представлением.

Когда Цзян Чэнлянь вернулся, переодевшись, Цзян У, поглаживая живот, уже лежал в саду, греясь на солнце.

Он лениво щурился, словно дремлющий чёрный кот.

Цзян Чэнлянь, собиравшийся было устроить ему разнос, посмотрел на него и, вздохнув, потёр лоб.

Ладно, этого предка лучше не трогать.

Обидишь его, он пойдёт жаловаться отцу-императору, и тогда достанется ему самому.

— Вэнь Цзы'ан... — Цзян Чэнлянь подошёл к Цзян У.

— Он запал на Юй Чу, — не открывая глаз, ответил Цзян У и отодвинул голову, недовольный тем, что брат загораживает ему солнце.

— Светская интрижка? — первым делом предположил Цзян Чэнлянь.

Цзян У поднял на него недовольный взгляд.

Он не собирался отдавать Юй Чу кому-то другому.

Под недовольным взглядом Цзян У Цзян Чэнлянь вспомнил о романтической натуре своего младшего брата.

— Тогда... хочешь, я найду кого-нибудь, чтобы надеть ему мешок на голову?

Посягать на человека Цзян У на его же глазах — Вэнь Цзы'ан и впрямь был смельчаком.

Судя по тому, как Юй Чу был похищен в прошлый раз, Цзян Чэнлянь занимался подобным не впервые.

Будущий император был очень злопамятен.

— Он нравится Юй Чу, — подумав, сказал Цзян У.

Цзян У и сам был немного озадачен двуличностью Юй Чу.

321 сообщила ему, что Юй Чу тайком снова связался с Вэнь Цзы'аном и, похоже, собирался назначить ему встречу.

Наверное, он ему всё-таки нравится, просто боится сказать, чтобы не расстроить его.

Так думал Цзян У.

Юй Чу такой милый.

На самом деле, ему не стоило так переживать. Ведь он так его любит.

Цзян У недолго пробыл во дворце. Когда искусственное солнце сменилось искусственным дождём, он тут же отправился домой.

Но на обратном пути его кто-то окликнул.

— Ваше Высочество Третий принц?

Цзян У обернулся и узнал говорившего.

Это был инструктор по мехам, которого он дополнительно нанял для Юй Чу, верный слуга императорской семьи.

<http://bllate.org/book/15985/1501500>